

Памяти Георгия Леонидзе

У подножья белой горы
Зеленела чинара, бывало,
Но ударили в ствол топоры,
И гора одинокою стала.

Тень чинары в засушливый день
Простиралась над горной тропею.
Рухнул ствол, и сошла его тень,
И тропа погибает от зноя.

Показалась луна в вышине
Над горою, над голою кручей.
Стало больно холодной луне —
И она опустилась за тучи.

На рассвете пробилась заря,
Увидала лишь пень, и, рыдая,
За хребты закатилась заря,
И взойдет ли опять — я не знаю.

1967